

На правах рукописи

Ляпичев Семен Александрович

**РЕФОРМА ООН И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В
ОБЛАСТИ ПООЩРЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

29 MAR 2012

**МОСКВА
2012**

Диссертация выполнена на кафедре дипломатии Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России.

Научный руководитель:

доктор исторических наук

МЕЛИХОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Официальные оппоненты:

доктор политических наук

СУНГУРОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

доктор исторических наук, профессор

КУТОВОЙ ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Ведущая организация:

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

Защита состоится «12» апреля 2012 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте (Университете) международных отношений МИД России в _____ часов, ауд. 3038

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени И.Г.Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «12» апреля 2012 г.

**И.О. УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА**

Т.А. ШАКЛЕИНА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека приобретает особую актуальность вследствие целого ряда политических, социально-экономических и исторических обстоятельств. Глубокие перемены, произошедшие на рубеже XX–XXI веков, привели к коренным изменениям в системе международных отношений, которые радикально повлияли на деятельность международных организаций по защите прав человека, в первую очередь Организации Объединенных Наций как единственного универсального «инструмента» в этой области. Так, образование в 2006 году Совета ООН по правам человека открыло новый этап в истории международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека.

Несмотря на основополагающую роль ООН в разрешении международных проблем, в России тематике создания и деятельности Совета ООН по правам человека уделяется недостаточное внимание, в то время как многие меры по реформированию Организации напрямую затрагивают интересы нашей страны. Уже с учетом этого обстоятельства актуальность настоящего исследования представляется бесспорной.

Актуальность темы диссертационного исследования характеризуется спецификой современного этапа международных отношений, который определяется стремительным развитием глобализации в разных сферах жизнедеятельности человечества, одной из которых является правозащитная. В этом контексте значение Совета ООН по правам человека в современном мире кардинально возрастает, потому что именно в области международного сотрудничества, затрагивающего права человека, лежат некоторые долгосрочные и стратегические ответы на многие вызовы и угрозы XXI столетия.

Важность проблематики прав человека в современном мире убедительно демонстрирует то, что они, будучи зафиксированными в международном праве, постепенно стали существенным элементом мирового политического процесса. Мировая политика и права человека связаны между собой таким образом, что современные интернализационные процессы оказывают соответствующее влияние на концепцию прав человека. Государства при отстаивании своих интересов на внешнеполитической арене обязаны считаться с принятыми международными документами и существующими механизмами в сфере поощрения и защиты прав человека. Однако объективной реальностью является то, что развитие международного права постоянно отстает от политических процессов, происходящих в отдельных государствах и в мире в целом, поскольку согласование позиций государств занимает, как правило, определенное время и не успевает за быстротекущими мировыми процессами. В то же время в ходе

осуществления международно-политических обязательств и согласования позиций государств совершенствуется и концепция прав человека, так как на практике выявляются ее недочеты и пробелы.

В наши дни важной задачей международного сообщества становится достижение идентичного понимания прав человека в обществе и государстве, закрепление такого их понимания в международно-признанных правовых нормах и формирование механизмов их защиты. В связи с этим как на научном, так и на практическом уровне актуализируется развитие регулирующих международных институтов мировой политики, одним из которых, бесспорно, является Совет ООН по правам человека. Однако в последние годы часто возникают острые дискуссии относительно результативности и эффективности деятельности Совета ООН по правам человека при разрешении проблем, которыми он занимается, и прогноза в отношении его миссии в будущем.

Хотя учреждение Совета состоялось в 2006 году, только сейчас можно говорить о первых результатах его работы, поскольку первые пять лет были посвящены институциональному строительству и становлению Совета. Отметим, что первые оценки деятельности Совета и обзор его методов работы и функционирования сами государства – члены ООН решили дать лишь по прошествии пяти лет деятельности данного международного института.

Актуальность диссертационного исследования определяется также современным состоянием отечественных и зарубежных политологических исследований правозащитной составляющей реформы ООН, выразившейся в создании Совета ООН по правам человека. К недостаткам соответствующих исследований, как в России, так и за рубежом, по мнению диссертанта, следует отнести оторванность теории от практики и нередко политизированный, спекулятивный характер подходов к правам человека. Многие российские и иностранные ученые и политики в силу различий в понимании концепции прав человека в частности и роли прав человека в мировой политике в целом демонстрируют и различное понимание целей и задач, стоящих перед Советом. Если представители западных стран концентрируют внимание на индивидуальных правах и мониторинге, то представители развивающихся стран – на коллективных правах и важности технического содействия международного сообщества в деле поощрения и защиты прав человека. Нахождение «точек соприкосновения», общего понимания решения тех или иных проблем в гуманитарной сфере является приоритетным направлением современного международного сотрудничества в области защиты прав человека.

Названные аргументы позволяют обоснованно утверждать, что тема настоящего диссертационного исследования представляет как теоретический, так и практический интерес.

Конкретным **объектом** исследования является реформа ООН в сфере защиты прав человека и ее следствие – учреждение Совета ООН по правам человека. Выбор такого объекта обусловлен его чрезвычайной важностью для международных отношений.

Предметом исследования является эффективность работы механизмов, обеспечивающих деятельность Совета ООН по правам человека. Проблему эффективности работы Совета диссертант считает краеугольной для международной правозащитной деятельности, поскольку именно в Совете собраны первые плоды современного этапа реформирования ООН: эффективность главного форума международного и политического сотрудничества в правозащитной сфере в определенном смысле может служить индикатором эффективности и жизнеспособности ООН в целом.

В рамках проведенного исследования была предложена следующая **гипотеза**: Совет ООН по правам человека более эффективен по сравнению с Комиссией ООН по правам человека потому, что реформа ООН наделила этот международный институт новаторскими функциями универсального контроля, повысила общую результативность работы его механизмов. Совет, являясь единственной межправительственной структурой системы ООН, накапливающей уникальный опыт принятия и реализации коллективных решений в сфере защиты прав человека, представляет собой сложившийся механизм сохранения глобальной стабильности, основанный на сближении различных культур, религий и цивилизаций. При этом отсутствие юридически обязывающей силы решений и рекомендаций Совета определяет направление дальнейшего реформирования Совета.

Целью настоящего диссертационного исследования является получение доказательств выдвинутой гипотезы – доказательств того, что Совет ООН по правам человека как международный институт эффективнее Комиссии ООН по правам человека; задействуя свои механизмы, Совет оказывает глубокое воздействие на правозащитное измерение мирового политического процесса и преодолевает препятствия к сотрудничеству государств мира, несмотря на известное противодействие анархической среды международной системы.

Для реализации поставленной цели определены следующие **задачи** исследования.

1. Осуществить анализ концепции прав человека в теории международных отношений и исторической ретроспективе.
2. Изучить международно-политическую среду в правозащитной сфере, сложившуюся вокруг Комиссии ООН по правам человека.

3. Определить причины, приведшие к реформированию правозащитного сектора ООН (изучение «слабых мест» в деятельности Комиссии ООН по правам человека и ее механизмов).

4. Провести в отношении Комиссии и Совета сравнительный институциональный анализ членства, избирательного процесса, содержания мандата, нормотворческой практики, механизмов, сотрудничества с НПО и реагирования на нарушение прав человека.

5. Проанализировать эффективность функционирования механизмов Совета (в сравнении с Комиссией ООН по правам человека), влияющих на правозащитное измерение мирового политического процесса, применив для анализа изучение причинно-следственной связи рекомендаций в рамках УПО и решений на национальном уровне.

6. Дать общую оценку итогов первого этапа функционирования Совета (2006–2011 гг.).

7. Выявить факторы, затрудняющие деятельность Совета и воплощение в жизнь его решений.

8. Раскрыть роль и задачи Совета ООН по правам человека в современных международных отношениях, очертить границы его возможного реформирования в будущем.

Хронологически настоящее исследование охватывает период с момента образования Организации Объединенных Наций, учреждения Комиссии ООН по правам человека, ее реформы и первых пяти лет функционирования Совета ООН по правам человека, то есть с 1945 года по настоящее время. Особое внимание уделяется современному периоду.

Теоретическая основа исследования.

Обширность темы, а также известная дискуссионность оценок разных ее аспектов предопределили необходимость исследования обширной литературы, отечественной и зарубежной, по теоретическим и прикладным вопросам, поставленным рядом научных дисциплин: теорией международных отношений и теорией международного права, политологией, историей политической теории и права.

Создание и функционирование Совета ООН по правам человека, ставшего важнейшим итогом становления и реформирования всего правозащитного сектора ООН, в настоящем исследовании рассматривается в русле концепции институционализма, которая в настоящее время находится на острие теории международных отношений. Этот выбор прежде всего обусловлен тем, что институционализм предоставляет адекватные средства анализа способности международных институтов оказывать воздействие на поведение

государств и преодолевать препятствия к сотрудничеству, возникающие в анархической среде существующей международной системы.

Опираясь на теорию рационального поведения, институционализм рассматривает акторов мировой политики в качестве рациональных субъектов, действующих в условиях ограниченного выбора. Существование институтов облегчает выбор. Институты повышают информированность, сокращают транзакционные издержки, обеспечивают соблюдение договоренностей, выделяют основные направления взаимодействия, усиливают многосторонний подход при решении глобальных проблем и предлагают определенное поле возможных действий, иначе говоря, увеличивают эффективность отношений сотрудничества. Профессор политологии Мичиганского университета Роберт Аксельрод¹, один из основоположников либерального институционализма, показывает, что «отношения сотрудничества действительно могут возникнуть в мире эгоистов в отсутствие принуждающей силы». Для этого необходимо, чтобы «акторы сталкивались с большой вероятностью вторичного взаимодействия, а результаты предстоящего взаимодействия имели для них значение в долгосрочной перспективе»². Таким образом, в долгосрочной перспективе поведение, базирующееся на сотрудничестве, становится наилучшей стратегией. Институты, кроме того, призваны увеличить как цену нарушения правил, так и выигрыш, извлекаемый из сотрудничества. Такие институционалисты как Р. Аксельрод, Р. Кеохейн³, Ш. Класнер и Дж. Руги предлагают два взаимосвязанных исследовательских подхода: анализ условий, благоприятных для возникновения тех или иных институтов, и анализ влияния институтов на поведение политических акторов.

Анализ характерных особенностей формирования и функционирования институтов демонстрирует, что осуществление эффективной политики в области международной защиты прав человека возможно лишь в рамках институтов; немаловажно и то, что укрепление институтов сопровождается ростом степени предсказуемости международных отношений и социализации международных акторов. Вместе с тем приходится признать, что институты международной защиты прав человека могут использоваться и используются государствами в своих интересах, и это не только подрывает авторитет институтов, но и может стать серьезным фактором дестабилизации международных отношений. И все же, поскольку весь ход строительства международной правозащитной сферы убедительно демонстрирует рост осознания преимуществ именно сотрудничества,

¹ См.: Axelrod R. The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration / Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997; Axelrod R. and Cohen M.D. Harnessing Complexity: Organizational Implications of a Scientific Frontier / New York: Free Press, 2000.

² См.: Axelrod R., Donnant-Donnant. Theorie du comportement cooperatif. Paris, 1992.

³ См.: Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy / Princeton University Press, 1984.

в долгосрочной перспективе только дальнейшее институциональное развитие обеспечит успешность (эффективность и результативность) международной правозащитной деятельности.

При рассмотрении возможностей институционализма, применимых к задачам настоящего исследования, следует выделить такие труды зарубежных авторов, как «Кто управляет миром?», «Правила для мира: международные организации в мировой политике» под редакцией М. Финнемор⁴, «Оксфордский путеводитель по политическим институтам» под редакцией Р. Родса, С. Биндер и Б. Рокмана⁵ (в составе этого труда – главу о конструктивистском институционализме) и «Оксфордский путеводитель по политической науке» под редакцией Р. Гудина⁶. Огромный вклад в разработку российских исследований в области институциональной политологии внес профессор С.В. Патрушев, заведующий Отделом сравнительных политических исследований Института социологии РАН и координатор Исследовательского комитета Российской ассоциации политической науки по институциональным исследованиям⁷. Отметим также работу М. Зеффус «Конструктивизм в международных отношениях», автор которой анализирует международные отношения, рассматривая цели, угрозы, культуры и другие элементы «социальной действительности» как социальные конструкции⁸. Работы вышеперечисленных авторов позволили использовать институциональный подход при анализе формальных процедур, применяемых Советом ООН по правам человека для достижения своих целей, практических результатов применения процедур, условий воспроизведения этих результатов в различных ситуациях и причин расхождения результатов с параметрами, заданными формальными процедурами. В результате такого рассмотрения Совет предстает как институциональное образование, при этом институциональная проблематика международной защиты прав человека лежит в идейной сфере, где доминирует конструктивизм.

Исследование структуры и деятельности Совета ООН по правам человека как нового механизма мирового политического процесса невозможно без изучения

⁴ См.: Who Governs the Globe? (Cambridge Studies in International Relations) edited by Finnemore M., Avant D., Sell S. // Cambridge University Press, 2010.; Finnemore M. Rules for the World: International Organizations in Global Politics // Cornell University Press, 2004.

⁵ См.: The Oxford Handbook of Political Institutions edited by Rhodes R., Binder S., Rockman B. // Oxford University Press, 2006.

⁶ См.: The Oxford Handbook of Political Science edited by Goodin R. // Oxford University Press, 2011.

⁷ Патрушев С.В. Институциональная политология в российской перспективе// Политическая концептология № 4, 2011. – С. 142–148. См. также: Мировая политика, международная безопасность и транснациональные процессы в XXI веке – уроки, вызовы и выбор России: научные доклады третьего Всероссийского конгресса политологов, 29–30 апреля 2003 г., Москва / Семигин Г.Ю., Патрушев С.В. Институт сравнительной политологии Российской Академии наук, 2003.

⁸ См.: Constructivism in International Relations: The Politics of Reality by Maja Zehfuss // Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

проблематики прав человека в политике в целом. Следует отметить, что работы, посвященные теоретическому анализу исследуемой проблематики, относительно немногочисленны и публикуются фактически только американскими и западноевропейскими авторами.

Так, в рамках политологии представляют интерес труды представителей принстонской школы прав человека, в частности, Ч. Бейтц и Р. Фальк⁹ посвятили изучению и анализу прав человека в политике несколько известных работ. Отстаивая универсальность прав, Ч. Бейтц и Р. Фальк рассматривали различные альтернативы отказа государства от существенной части национального суверенитета и передачи ее надгосударственным структурам для эффективной защиты прав человека.

Определенные элементы концепций прав человека были отражены в трудах родоначальников теории взаимозависимости Р. Кеохейна и Д. Найя-младшего, в частности, названные авторы анализировали права человека в контексте глобальных тенденций мирового политического процесса¹⁰.

Ведущие современные американские политологи Д. Форсит (университет штата Небраска) и Дж. Данелли (Денверский университет)¹¹ также рассматривали политическое измерение проблематики прав человека. По мнению диссертанта, концепции этих американских ученых, в отличие от концепций школы взаимозависимости, имеют выраженный комплексный характер. Вместе с тем Д. Форсит и Дж. Данелли остаются в формате традиционного для политической науки США междисциплинарного подхода: исследовать политические проблемы прав человека сквозь призму анализа юридических проблем взаимоотношения политики, права, морали, опираясь при этом преимущественно на юридически-позитивистскую интерпретацию международных прав человека.

Определенное влияние на рассмотрение проблематики международной защиты прав человека в настоящем исследовании оказали труды известной английской школы политического реализма. Родоначальники теории международного сообщества (теории сообщества государств) Дж. Винсент¹² и

⁹ См.: Falk R. Human rights horizons: the pursuit of justice in a globalizing world / N.Y.: Routledge, 2000; Beitz C. Political Theory and International Relations / Princeton: Princeton University Press, 1999.

¹⁰ См.: Keohane R. and Nye J. S. Power and Interdependence / Longman; 3edition, 2000.

¹¹ См.: Forsythe D. Human Rights and World Politics / University of Nebraska Press, 1983; еро же: Human Rights in international relations / Cambridge University Press, 2006; Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice / Cornell University Press, 2002.

¹² См.: Vincent R.J. Human Rights and International Relations / Cambridge, Mass.: Cambridge University Press, 1991; еро же: Nonintervention and International Order / Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1974; Order and Violence. Hedley Bull and International Relations / Edited by R.J. Vincent and J.D.B. Miller. Oxford: Clarendon Press, 1990; Foreign Policy and Human Rights / Edited by R.J. Vincent. Cambridge University Press, 2009.

Х. Булл¹³ анализировали права человека в политике, как правило, идентифицируя их с правами человека в международных отношениях. Данные авторы рассматривали преимущественно методы достижения консенсуса между культурами, цивилизациями и государствами в отношении принципов внешней и внутренней политики в области прав человека.

Нельзя не отметить и значимость трудов известных зарубежных исследователей, так или иначе касающихся общих проблем прав человека в политике, а именно, работы видного французского ученого Р. Арона¹⁴, его ученика П. Аснера¹⁵, одного из самых влиятельных политологов США С. Хоффмана¹⁶, известного представителя классического реализма Х. Моргентау¹⁷, политика и автора монументального труда «Дипломатия»¹⁸ Г. Киссинджера.

Особо обращает на себя внимание работа Г. Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика?»¹⁹. Рассматривая концепцию вмешательства во внутренние дела других государств и идею всемирной юрисдикции, Г. Киссинджер в очередной раз указывает, что главным препятствием на пути к всеобщему миру и справедливости являются традиционные принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Отмечая, что этот взгляд уже сегодня разделяют США и ряд западноевропейских стран, вместе с тем он указывает и на непредсказуемость последствий наступления новой эпохи международных отношений, когда вмешательство во внутренние дела государств станет повсеместным.

В продолжение своих размышлений Г. Киссинджер утверждает, что основополагающая дилемма для любого государства заключается в нахождении баланса между ценностями и интересами и время от времени – между миром и справедливостью. Постулируемое иногда противопоставление нравственности государственным интересам или идеализма реализму представляет собой, по мнению Г. Киссинджера, лишь «одно из стандартных клише в нескончаемых спорах о внешней политике». Здесь нет проблемы выбора. Г. Киссинджер подчеркивает, что чрезмерный «реализм» приводит к застою, чрезмерный «идеализм» порождает крестовые походы, завершающиеся разочарованием, и

¹³ См.: Bull H. *The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics* / Columbia University Press, 2001; *The Expansion of International Society* / Edited by H. Bull and A. Watson. Oxford: Clarendon Press, 1992.

¹⁴ См.: Aron R. *Paix et Guerre entre les nations* / Paris: Calmann-Levy, 2006.

¹⁵ См.: Аснер П. *Насилие и Мир. От атомной бомбы до этнической чистки* / СПб.: Всемирное слово, 1999.

¹⁶ См.: Hoffman S. *Duties Beyond Borders*. Syracuse / N.Y.: Syracuse University Press, 1981; Hoffman S. *Janus and Minerva. Essays in Theory and Practice of International Politics* / London: Westview Press, 1987; Hoffman S. *World Disorders: Troubled Peace in the Post-Cold War Era* / Rowman & Littlefield Publishers, 2000.

¹⁷ См.: Morgenthau H. *Politics among Nations* / Brief Edition. N.Y.: McGraw-Hill Inc., 1993.

¹⁸ См.: Киссинджер Г. *Дипломатия* / М.: Ладомир, 1997.

¹⁹ См.: Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика?* / М.: Ладомир, 2002.

доводит идею защиты прав человека до абсурда, когда возникает риск, что тирания правительств сменится тиранией судей. Известный политик делает вывод, что все это происходит потому, что нравственные основы международных отношений встроены в иной контекст, чем во внутренней политике.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг международных документов регионального и универсального характера, таких как резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, ее Третьего комитета, Совета Безопасности ООН, Экономического и Социального Совета ООН, Комиссии ООН по правам человека, Совета ООН по правам человека, международные договоры, а также документы договорных органов ООН по правам человека, международных конференций, выступления и доклады Верховных комиссаров ООН по правам человека и Генеральных секретарей ООН.

Степень научной разработанности темы

Следует отметить, что сегодня в рамках институционализма нет комплексного исследования реформы ООН, приведшей к образованию Совета ООН по правам человека, эффективности его деятельности и влияния Совета на мировой политический процесс через имеющиеся у него механизмы. При этом многие ученые рассматривают в своих работах отдельные элементы исследуемого феномена. Отметим некоторые из них.

В рамках исследуемой проблематики, безусловно, следует выделить труд американского ученого Д. Форсита. В своей работе «Турбулентный переход: от Комиссии ООН по правам человека к Совету», сделанной в рамках более широкого исследования – «ООН: прошлое, настоящее и будущее»²⁰, Д. Форсит дает свою оценку 60-летней работе Комиссии и первых лет функционирования Совета.

Д. Форсит считает знаменательным тот факт, что 60-летия история деятельности Комиссии ООН по правам человека получила минимальное научное изучение, особенно в том, что касается эффективности ее работы. Он полагает, что только три научные работы были посвящены глубокому исследованию деятельности Комиссии и, таким образом, вышли за рамки лишь юридического описания²¹. В указанном исследовании Д. Форсит делает вывод относительно эффективности работы Комиссии и Совета. Красной нитью проводится тезис о том, что Совет (как и ранее Комиссия), поскольку состоит из государств, никогда не сможет стать беспристрастным защитником прав человека. Совет в первые годы функционирования представляет собой, по выражению ученого, «старое

²⁰ См.: Forsythe D. The United Nations: Past, Present, and Future (Kaufman, Scott and Warters, Alyssa, eds.) / Hauppauge, NY: Nova Science Publishers, 2009.

²¹ См.: Jean Bernard Marie, La Commission des droits de l'homme de l'Onu / Paris: Pedone, 1975; Howard Tolley, Jr., The U.N. Commission on Human Rights / Boulder: Westview, 1987; Miko Lempinen, The United Nations Commission on Human Rights and the Different Treatment of Governments / Abo, Finland: Abo Akademi University Press, 2005.

вино в новой бутылке». Д. Форсит указывает, что «общая политическая воля» государств – членов ООН не позволила в свое время составить Комиссию, а затем Совет (в отличие от ключевых правозащитных органов Совета Европы, Организации американских государств и Африканского союза) из независимых экспертов, действующих в личном качестве.

Д. Форсит подчеркивает, что государства – члены ООН, преследующие, согласно взглядам реалистов, корыстные рациональные цели, имеют четко сформулированные либеральные намерения, и эти намерения должны в свою очередь направлять и сдерживать внутреннюю и внешнюю политику государств. Даже при анархичных международных отношениях, характеризующихся отсутствием центрального правительства, государства берут на себя обязательства защищать права человека и человеческие ценности в мире и во время войны, при этом, как считает исследователь, эти же государства не заинтересованы в сильном механизме контроля за соблюдением прав человека. В этом, по мнению Д. Форсита, и заключается фундаментальное противоречие современного международного сотрудничества в области защиты прав человека: большинство государств хотят ассоциироваться с высокими правозащитными стандартами ООН, но не желают ограничивать свой суверенитет и национальную политику в этой области.

Д. Форсит делает вывод, что энергия, затраченная на реформу ООН, во всяком случае в области прав человека, не привела к серьезным изменениям, что предопределяет необходимое направление последующего реформирования этой сферы на годы вперед.

Среди политологических исследований на Западе обращает на себя внимание работа Дж. Хантли «Демократический мир. Стратегия для XXI века»²², которая наглядно обрисовывает западную шкалу ценностей и критерии для определения «истинных демократий». Дж. Хантли в своем труде представляет распространенное на Западе (в особенности характерное для США) пренебрежительное отношение к ООН, ставит задачу создания в ООН «демократического кокуса» из числа заслуживающих доверия стран, которые должны объединиться в Межконтинентальное сообщество демократий. Он также обосновывает идею необходимости одностороннего вмешательства демократического мира в решение насущных международных проблем в ситуации «попустительства» со стороны ООН. Без сомнения, работа Дж. Хантли заслуживает особого внимания, так как в ней сформулированы определенные меры, которые на протяжении последних лет

²² См.: Huntley J.R. Pax democratica: a strategy for the 21st century / Palgrave, 2011.

предпринимаются странами Запада в первую очередь для укрепления своего положения и влияния в ООН.

Отметим в этой связи и работу известного американского ученого М. Франда «ООН в двадцать первом веке: процессы реформ и управления в обуреваемой проблемами Организации»²³. В ней четко изложены традиционные претензии США по отношению к ООН относительно неспособности Организации провести результативные реформы.

Изучению проблематики соотношения и взаимовлияния концепции прав человека и международных отношений (как теории, так и практики) посвящены труды таких зарубежных специалистов, как, например, П. Сезарини, Ш. Хэртел, З. Арат, Й. Бауер, Р. Клауд, В. Бернс, Л. Диамонд, Дж. Донелли, Д. Форсит, Г. Шмитц, Г. Штейнер²⁴.

Анализ практики нарушения положений международных договоров по правам человека, подробная статистика данного феномена и способы борьбы с данным явлением в рамках международного сотрудничества в области прав человека можно найти в работах Э. Повела, Дж. Статона, К. Аподака, Ч. Камерона и Д. Чекела²⁵.

Проблемы пересечения государственных интересов, интересов частных компаний с правами человека на разных уровнях раскрыты в работах Р. де Невера, Д. Брукса, Л. Камерона, Дж. Манталлы, Д. Вайсбротта и О. Хэфэвэй²⁶.

²³ См.: Franda, Marcus F. The United Nations in the twenty-first century: management and reform processes in a troubled organization / Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006.

²⁴ См.: Cesarini P. and Hertel S. Missing Our Comparative Advantage? // Human Rights Frontier. International Studies Review. – 2009. № 11. – P. 46–62; Arat Z. Democracy and Human Rights in Developing Countries / Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2003; Bauer J. The Challenge to International Human Rights. In Constructing Human Rights in the Age of Globalization, edited by M. Monshipouri, K. Mahmood, N. Englehart, A.J. Nathan and K. Philip / New York: ME Sharpe, 2003; Claude R.P. and Weston B.H., eds. Human Rights in the World Community: Issues and Action / Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2006; Diamond L. and Morlino L., eds. Assessing the Quality of Democracy / Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 2005; Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice / 2nd edition. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003; Forsythe D. Human Rights in International Relations / Cambridge University Press, 2006; Schmitz H.P. and Sikkink K. International Human Rights. In Handbook of International Relations, edited by C. Walter, T. Risse and B. Simmons / London: Sage, 2002; Steiner H.J. and Alston P. International Human Rights in Context: Law, Politics, Morals / 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2008.

²⁵ См.: Powell E. and Staton J.K. Domestic Judicial Institutions and Human Rights Treaty Violation // International Studies Quarterly. – 2009. № 53. – P. 149–174; Apodaca C. The Rule of Law and Human Rights // Judicature. – 2004. № 87 (6). – P. 292–299; Cameron C.M. Judicial Independence: How Can You Tell It When You See It? And Who Cares? In Judicial Independence at the Crossroads: An Interdisciplinary Approach, ed. Steven B. Burbank and Barry Friedman. // New York: Sage Publications Inc. 2002; Cherkel J. Why Compely? Social Learning and European Identity Change // International Organization. – 2001. № 55 (3). – P. 535–588.

²⁶ См.: Nevers R. Private Security Companies and the Laws of War // Security Dialogue, vol. 40 (2), 2009. – P. 169–187; Brooks D. In search of adequate legal and regulatory frameworks // Journal of International Peace Operations 2(5). P. 4–5; Cameron L. International Humanitarian Law and the Regulation of Private Military Companies, paper presented at the Basel Institute on Governance Conference on Non-State Actors as Standard Setters, Basel 9 February 2007; Mantilla G. Emerging International Human Rights Norms for Transnational Corporations // Global Governance 15(2009). – P. 279–298; Weissbrodt D. and Kruger M. Human Rights Responsibilities of Businesses as Non-State Actors. In Ph. Alston, ed., Non-State Actors and Human Rights / Alston NY.: Oxford University Press, 2005; Hathaway O. Why do countries commit to human rights treaties? // Journal of Conflict Resolution 51, № 4 (2007). – P. 590–596.

Актуальные вопросы реформы ООН в правозащитной сфере, образования и деятельности Совета ООН по правам человека рассматриваются в трудах М. Новака, Ф. Алстона, Дж. Морган-Фостера, У. Абреша, Л. Рамани-Окора и В. Джустена²⁷.

Различные аспекты проблематики прав человека рассматривались в трудах целого ряда отечественных ученых, среди которых нельзя не отметить работы А.Х. Абашидзе, М.И. Абдулаева, А.Я. Азарова, К.В. Бергема, В.И. Бахмина, А.Г. Бережнова, В.В. Гаврилова, Г.Г. Гольдина, В.А. Карташкина, Г.М. Карлсена, М.Н. Лазутовой, Р.А. Мюллерсона, А.П. Мовчана, И.В. Николайко, А.М. Тхакахова, Я.А. Островского, В.П. Сальникова, А.Ю. Сунгурова и др.²⁸

Существенно важной частью подготовки настоящего исследования был анализ работ, посвященных истории формирования и современному функционированию Организации Объединенных Наций в сфере защиты прав человека. В разные годы над этой проблематикой работали и работают российские и зарубежные ученые: С.В. Бахин, А.А. Громыко, В.В. Гаврилов, Г.А. Дробот, В.Л. Исразян, Н.Б. Крылов, С.Б. Крылов,

²⁷ См.: Nowak M. How shall the UN Human Rights Council deal with country situations? // NJCM-Bulletin, jrg. 31 (2006) № 6. – P. 812–822; Alston P., Morgan-Foster J., Abresch W. The Competence of the UN Human Rights Council and its Special Procedures in relation to Armed Conflicts: Extrajudicial Executions in the 'War on Terror' // The European Journal of International Law, Vol. 19. – P.184–209; Rahmani-Ocora L. Giving the Emperor real clothes: the UN Human Rights Council. Global Governance 12 (2006). – P. 15–20; Joosten V. The UN Human Rights Council at work: a provisional appraisal of the Council's institution-building work // Studia Diplomatica. Vol. LXII (2009) № 1. – P. 140–164.

²⁸ См.: Абашидзе А.Х., Гольцев А. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США = Universal periodic review of the human rights situation in the USA: воспримет ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества? / РУДН.- Москва : РУДН. Изд-во, 2011; Азаров А.Я. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А.Я. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – Московская школа прав человека, 2000; Азаров А.Я. Права человека. Новое знание / А.Я. Азаров. – М.: Общество «Знание» России, 1995; Абдулаев М.И. Международно-правовой контроль в области защиты прав человека / М.И. Абдулаев // Правоведение. – 1999. - № 1. – С. 99–105; Бахмин В.И. Вторая Всемирная конференция по правам человека / В.И. Бахмин // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С. 150–156; Бергем К.В. Введение в права человека / К.В. Бергем, Г.М. Карлсен, Б. Слюдал. Осло: Норвежский Хельсинкский комитет по правам человека, 2003; Бережнов А.Г. Права личности. Некоторые вопросы теории / А.Г. Бережнов. – М.: МГУ, 1991; Гаврилов В.В. Международный механизм контроля за имплементацией универсальных актов о правах человека / В.В. Гаврилов // Московский журнал международного права. – 1995. – № 4. – С. 24–37; Гольдин Г.Г., Агамиров Н.И. Мир на пути к четвертому поколению прав человека // Глобализация: столкновение разнонаправленных энергий. – М., 2009. – С. 173–181; Карташкин В.А. Международная защита прав человека. (Основные проблемы сотрудничества государств) / В.А. Карташкин. – М.: Международные отношения 1976; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Карташкин. – М.: Институт государства и права РАН, 1995; Лазутова М.Н. Права человека: история и современность / М.Н. Лазутова. – М., 1992; Мовчан А.П. Международная защита прав человека (Всеобщая декларация и проекты пактов о правах человека) / А.П. Мовчан. – М.: Госюриздат, 1958; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991; Николайко И.В. Права человека и система ООН: проблемы многостороннего международного сотрудничества / И.В. Николайко; Ин-т государства и права АН УССР. – Киев: Наукова думка, 1991; Тхакахов А.М. Обеспечение прав человека в современном мире / Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010; Островский Я.А. ООН и права человека / Я.А. Островский. – М. Международные отношения, 1968; Рубина И.Е. Права человека в международном праве: понятие и функции / И.Е. Рубина // Международное право. – 2001. – № 10. – С. 91–95; Сальников В.П. Современная система защиты прав человека / В.П. Сальников // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82–98; Сунгуров А.Ю. Права человека как предмет политической науки и как междисциплинарная концепция // Полис, 2010. – № 6. – С. 90–150.

А.В. Конузин, Р.А. Колодкин, Г.Е. Лукьянцев, Г.И. Морозов, Б.Г. Манов, Т.Н. Нешатаева, А.А. Тихонов, П.Г. Черников, Т. Ван Бовен, Л.М. Гудрич, Дж. Мюррей, Х. Лаутерпахт, Д. Никель, Р. Рассел, А. Робертсон, Дж. Хамелинк, Г. Штейнер, Д. Шелтон и др.²⁹. Отдельно следует отметить исследовательский труд шестого Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали «Организация Объединенных Наций и права человека»³⁰ и актуальную работу видного российского дипломата и ученого В.Ф. Заемского «Кому нужна реформа ООН. В интересах всех и каждого»³¹.

²⁹ См.: Бахин С.В. Всеобщая декларация 1948 года: От каталога прав человека к унификации правового статуса личности / С.В. Бахин // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 3–11; Гаврилов В.В. Содействие ООН в разработке межгосударственных соглашений в области прав человека / В.В. Гаврилов // Проблемы российского государственного строительства и законодательства. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1994. – С. 148–158; Гаврилов В.В. Вопросы совершенствования нормотворческой деятельности ООН в области прав человека / В.В. Гаврилов // Проблемы российского законодательства: Сб. научных трудов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1997. – С. 114–123; Громыко А.А. Состоится ли «тихая революция» в ООН? / А.А. Громыко // Независимая газета. – 2000. – 22 июня; Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы / Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 1999. – № 1. – С. 140–148; Заемский В.Ф. Необходимость перемен в ООН / В.Ф. Заемский // Международная жизнь. – 2005. – № 9. – С. 3–17; Исразлян В.Л. У истоков Организации Объединенных Наций / В.Л. Исразлян // Международная жизнь. – 2005. – № 7–8. – С. 170–188; Колодкин Р.А. Обсуждение проекта Устава Международного уголовного суда в Специальном комитете Генеральной Ассамблеи ООН / Р.А. Колодкин, И.А. Панин // Московский журнал международного права. – 1996. – № 4. – С. 69–80; Конузин А.В. Сильная ООН – основа здоровых международных отношений / А.В. Конузин // Международная жизнь. – 2006. – № 11. – С. 57–66; Крылов Н.Б. Повышение роли и эффективности ООН в укреплении международного правопорядка. Международное право: советский и английский подходы / Н.Б. Крылов. – М.: Изд-во Института государства и права АН СССР, 1989. – С. 101–107; Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций. (1944–1945) / С.Б. Крылов. – 2-е изд. – М.: Издательство ИМО, 1960; Лукьянцев Г.Е. Совет сменит Комиссию. Правозащитные проблемы в ООН / Г.Е. Лукьянцев // Международная жизнь. – 2006. – № 7. – С. 40–47; Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека / Б.Г. Манов; отв. ред. В.М. Чхиквадзе; Институт государства и права АН СССР – М.: Наука, 1986; Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций (основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности) / Г.И. Морозов. – М.: Издательство ИМО, 1962; Нешатаева Т.Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева. – М.: Дело, 1998; Николайко И.В. Права человека и система ООН: проблемы многостороннего международного сотрудничества / И.В. Николайко; Ин-т государства и права АН УССР. – Киев: Наукова думка, 1991; Островский Я.А. ООН и права человека / Я.А. Островский. – М. Международные отношения, 1968; Тихонов А.А. Верховный комиссар ООН по правам человека / А.А. Тихонов // Московский журнал международного права. – 1995. – № 1. – С. 37–57; Черников П.Г. Как оценить ООН? О некоторых методах анализа результативности и эффективности международных организаций / М.: Р. Валент, 2005; Goodrich L.M. The United Nations / L.M. Goodrich. – New York, 1959; Hamelink J. The Politics of World Communication: A Human Rights Perspective / J. Hamelink. – SAGE Publications: Thousand Oaks-London-New Delhi, 1994; Lauterpacht H. International Law and Human Rights / H. Lauterpacht. – London: Stevens and Sons, 1950; Multilateral Diplomacy and the United Nations Today / Ed. By J.P. Muldoon, J.P. Aviel, R. Reitano, E. Sullivan. – Colorado: Boulder, 1999; Nickel J.W. Making Sense of Human Rights / J.W. Nickel. – Berkeley: University of California Press, 1997; Robertson A.H. Human Rights in the World / A.H. Robertson. – New Heaven: Columbia Press, 1972; Russell R.B. A History of the United Nations Charter / R.B. Russell. – Wash.: The Brookings Inst., 1958; Steiner H. International Human Rights. Law, Politics, Morals / H. Steiner, P. Alston. – Oxford: Clarendon Press, 1996; The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent World / Ed. Paul F. Diehl. – London: Lynne Rienner, 1997; Van Boven Theo. Protection of Human Rights through the United Nations System / T. Van Boven // Guide to International Human Rights Practice; Ed. Hurst Hannum. – London: Macmillan Press, 1984. – P. 46–56.

³⁰ См.: Бутрос-Гали Б. Организация Объединенных Наций и права человека / Б. Бутрос-Гали. – Департамент общественной информации ООН, Информационный центр ООН в Москве, 1995.

³¹ См.: Заемский В.Ф. Кому нужна реформа ООН. В интересах всех и каждого / М.: Междунар. отношения, 2010; его же: Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций – 2008.

Заслуживает отдельного упоминания комплексное научное исследование В.Н. Федорова, посвященное международным организациям³², в котором проанализированы предпосылки и история создания ООН, полномочия главных органов, их деятельность и основные направления работы Организации, проблемы ее реформирования.

Рассмотрению роли прав человека в деле обеспечения мира и безопасности, а также изучению вопросов универсальности прав человека были посвящены работы известных российских и зарубежных авторов, среди которых немало видных политологов, юристов и историков: Э.Т. Агаев, В.И. Бахмин, А.М. Величко, Э.Л. Кузьмин, С.А. Крылов, О.Ю. Малинова, В.Я. Суворова, Л. Хенкин, О. Шахтер, Л.М. Энтин, М.Л. Энтин и др.³³

В контексте анализируемой темы особого внимания заслуживает проблема соотношения процессов глобализации и взаимодействия различных цивилизаций, анализу которой посвящены исследования А.А. Гусейнова, К.С. Гаджиева, А.В. Митрофановой, А.И. Уткина и С. Хантингтона³⁴.

Объединяя в особую группу исследования международного права прав человека следует выделить труды ведущих российских ученых В.А. Карташкина и Е.А. Лукашевой³⁵. Под руководством Е.А. Лукашевой исследованием прав человека

³² Федоров В.Н. Организация Объединённых Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке / Издательство "Логос", 2007. – 944 с.

³³ Агаев Э.Т. 116 государств в Движении неприсоединения / Э.Т. Агаев, С.А. Крылов // Международная жизнь. – 2006. – № 4. – С. 65–83; Бахмин В.И. Вторая Всемирная конференция по правам человека / В.И. Бахмин // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С. 150–156; Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур / А.М. Величко. – СПб.: Издательство Юридического института, 1999; Кузьмин Э.Л. Международное право на распутье / Э.Л. Кузьмин // Международная жизнь. – 2007. – № 7–8. – С. 125–143; Малинова О.Ю. Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма / О.Ю. Малинова // Civitas. – 2003. – № 1. – С. 11–16; Рогожин С. Права человека или идеологические манипуляции Запада в России / С. Рогожин // Московский журнал международного права. – 2001. – № 1. – С. 35–41.; Энтин М.Л. Международное право и новые вызовы / М.Л. Энтин, Л.М. Энтин // Международная жизнь. – 2003. – № 12. – С. 32–44; Henkin L. How Nations Behave. Law and Foreign Policy / L. Henkin. – New York: Colombia University Press, 1979.

³⁴ См.: Гаджиев К.С. Введение в геополитику / К.С. Гаджиев. – М.: Логос, Москва, 2002; Гусейнов А.А. О чем мы говорим, когда говорим о диалоге цивилизаций / А.А. Гусейнов // Международная жизнь. – 2008. – № 3. – С. 34–43; Митрофанова А.В. Внутригосударственные этноконфессиональные конфликты: новые пути урегулирования / А.В. Митрофанова // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 6-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003. – С. 22–32; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А.И. Уткин. – М.: Логос, 2002; Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order / S.P. Huntington. – N.Y.: Simon & Schuster, 1996; Shaw M. Theory of Global State. Globalization as an Unfinished Revolution / M. Shaw. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

³⁵ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / М.: ИГПАН, 1995. – 135 с.; Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. / М.: НОРМА, 2009. – 288 с.; Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. – 520 с.; Права человека как фактор стратегии устойчивого развития // Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2000. – 320 с.; Права человека: итоги века, тенденции и перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. – 448 с.; Права

занимается целая группа сотрудников Института государства и права Российской академии наук. Разработки данной группы ежегодно публикуются ИГПАН в виде сборников монографий и статей. В этом же направлении работает Е.Н. Рахманова³⁶. Также необходимо специально отметить монографию Л.И. Глухаревой «Права человека в современном мире»³⁷. В данной монографии анализируются проблемы защиты основных прав человека, прописанных в международном праве и законодательстве разных государств, при этом механизмы прав человека рассматриваются наряду с исследованием актуальных проблем развития человека.

Имеется ряд публикаций, посвященных отдельным направлениям работы Комиссии ООН по правам человека и Совета ООН по правам человека³⁸.

Научная новизна исследования состоит в том, что настоящим исследованием предпринята попытка восполнить пробел, имеющийся в научной литературе в отношении целостной и системной разработки исследуемой проблематики с точки зрения политологического анализа. Проблема прав человека находит свое отражение во многих научных трудах юристов-международников, историков и социологов. Политологи, рассматривая данную тему в значительной мере как правовую, уделяли ей мало внимания. Вместе с тем собственно политологический подход к данной проблематике, и, прежде всего рассмотрение современного этапа международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека в контексте реформы ООН, будет способствовать лучшему пониманию и осознанию многих глубинных причин процессов, происходящих сегодня в области защиты прав человека. Научная новизна представленного к защите диссертационного исследования также определяется тем, что в нем впервые предпринимается попытка рассмотреть и проанализировать комплекс вопросов, связанных с учреждением и первыми результатами деятельности Совета ООН по правам человека в рамках конструктивистского институционализма. Также оценивается вклад Организации в международную защиту прав человека, используемые для этого

человека и процессы глобализации современного мира / [Бринчук М. М. и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашев, Ин-т гос. и права Российской акад. наук.- Москва : НОРМА, 2007.

³⁶ См.: Рахманова Е.Н. Образование в области прав человека: международный и национальный опыт // Образование и просвещение в области прав человека в России: опыт, проблемы, перспективы / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е.Н. Рахмановой. – М., 2005. – С. 37–43.

³⁷ См.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юрист, 2003.

³⁸ См.: Alston P., "Reconceiving The UN Human Rights Regime: Challenges Confronting the New UN Human Rights Council // *Melbourne Journal of International Law*, 7, 2 (2006). – P. 185–224; Lebovic J. and Voeten E. The Politics of Shame: The Condemnation of Country Human Rights Practices in the UNCHR // *International Studies Quarterly*, 50, 4 (December 2006). – P. 861–888; Donnelly J. *Human Rights at the United Nations 1955–1985: The question of Bias* // *International Studies Quarterly*, 32, 4 (1988). – P. 275–303; Farer T.J. and Gaer F. *The UN and Human Rights: At the end of the Beginning*, in Adam Roberts and Benedict Kingsbury, eds., *United Nations, Divided World* // Oxford: Oxford University Press, 2nd ed., 1993. – P. 240–296; Forsythe D. *The United Nations and Human Rights 1945–1985* // *Political Science Quarterly*, 100, 3 (summer 1985). – P. 249–269.

механизмы и возможности, которые открываются при этом с точки зрения внешнеполитических интересов России.

В настоящем исследовании впервые:

- проведено комплексное исследование образования и функционирования Совета ООН по правам человека с точки зрения теории институционализма;
- проведен системный сравнительный анализ механизмов и отдельных сфер деятельности Комиссии ООН по правам человека и Совета ООН по правам человека;
- дана политологическая оценка Совету ООН по правам человека;
- изучена причинно-следственная связь рекомендаций в рамках Универсального периодического обзора (УПО) и решений на национальном уровне;
- выявлены факторы, препятствующие эффективной деятельности Совета, и определены контуры возможной будущей реформы этого органа;
- сделан общий вывод относительно влияния международного сотрудничества государств в области защиты прав человека на мировой политический процесс в контексте функционирования Совета ООН по правам человека.

Методологическую основу исследования образуют методы эмпирического, структурно-функционального, системного и сравнительно-институционального анализа.

В работе также применены сравнительно-исторический и историко-описательный методы работы, а также междисциплинарный подход, сочетающий теоретические элементы политической теории, истории, социологии, права, а также конструктивистской школы международных отношений³⁹.

При изучении основных составляющих международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека использовался также системный подход, позволяющий вписать эту сферу сотрудничества в более широкий международный контекст, а также показать логику взаимоотношений международных институций с другими акторами мировой политики. В использовании системного подхода диссертант опирался на работы А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова и М.А. Хрусталева⁴⁰.

На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, применялся широкий спектр конкретных методов сбора фактических данных, их обработки и анализа. Для работы с эмпирическими данными был использован метод кейс-стади (анализ отдельных случаев, в частности, рассмотрение положения с

³⁹ См.: Wendt A. Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics // International Organization. – 46, 2. - Spring, 1992. - P. 391–425.

⁴⁰ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений/ Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – С. 112–128.

правами человека в пяти странах из трех региональных групп в ходе процедуры УПО). Эмпирическую базу составили материалы двух видов. Во-первых, это данные, полученные из открытых источников (включая официальные нормативные документы, научные публикации и т.п.), впоследствии подвергнутые дополнительному анализу. Во-вторых, в ходе работы диссертантом был собран собственный массив данных, состоящий из экспертных оценок дипломатов и специалистов в области прав человека.

Весьма полезным для разработки проблематики настоящего исследования стало ее обсуждение в ходе переписки или личного общения диссертанта с видными российскими учеными – А.С. Автономовым, Ю.М. Колосовым, М.М. Лебедевой, М.Р. Рахмангуловым, С.В. Патрушевым, М.В. Харкевичем, а также иностранными исследователями – Р. Кеохейном, Р. Аксельродом, С. Вальцем, С. Биндером, С. Роплом, Т. Рисом и К. Сиккингем.

Важным компонентом анализа стали личные наблюдения диссертанта и его опыт работы в ООН в качестве эксперта делегации Российской Федерации на первых сессиях Совета ООН по правам человека в Женеве в период 2006–2008 гг.

Положения, выносимые на защиту:

I. Политико-прикладные положения

1. Как и любая международная организация, ООН нуждается в постепенном реформировании для адаптации к вызовам глобализирующегося мира. Однако особенность последнего десятилетия состоит в том, что взгляды государств на реформу Организации кардинально разнятся.
2. Совет стал «позитивным» инструментом глобального влияния; деятельность Совета ООН по правам человека в целом следует признать более эффективной, чем деятельность Комиссии ООН по правам человека; при сохранении общей тенденции к политизации прав человека учреждение механизма Универсального периодического обзора и усовершенствование работы специальных процедур Совета вносят положительный вклад в налаживание объективного и деполитизированного международного сотрудничества в области защиты прав человека.
3. Заслуживает глубокого и всестороннего изучения рассматриваемая сегодня в научных и дипломатических кругах, а также международными НПО идея преобразования статуса Совета ООН по правам человека из вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи в еще один главный орган ООН, действующий наравне с СБ ООН.

4. Повышение статуса Совета (см. п. 3) может негативно сказаться на сотрудничестве государств – членов ООН в гуманитарной сфере и привести к новой волне конфронтации. Повышение статуса Совета не соответствует интересам нашей страны, поскольку это может послужить необоснованному перераспределению функций на международной арене.
5. Дальнейший анализ причинно-следственных связей между политикой международного правозащитного института и ее последствиями на национальном уровне позволит выявить внешние и внутренние факторы, затрудняющие достижения целей Совета. Согласно предварительной оценке, одним из таких факторов является отсутствие у Совета права применять принудительные меры к государствам.
6. Чтобы влиять в краткосрочной перспективе на положение с правами человека в мире, Совету не хватает собственной принудительной силы, а именно, права вводить санкции – более суровые, чем публичное осуждение на международной трибуне, но менее суровые, чем применение вооруженной силы. Задача надления Совета обязывающей к исполнению силой – задача будущей реформы правозащитного сектора ООН.
7. Работа нашей страны в Совете ООН по правам человека является одним из важнейших направлений российской внешней политики, которое позволяет использовать возможности Совета для обеспечения наших национальных интересов. С учетом финансового и кадрового преобладания западных государств в ООН России необходимо более активно опираться на гражданское общество в своей международной политике, помогать в образовании и обеспечении деятельности НПО, работать со СМИ по разъяснению логики российских подходов.

II. Научно-теоретические (политологические) положения

8. В сложной системе мировой политики значение правозащитного фактора становится весьма весомым в борьбе государств за главенствующие положения в международных отношениях. С этим связан процесс преобразования основных концептуальных подходов к пониманию целей и задач поощрения и защиты прав человека во внешней политике ведущих государств мира.
9. Совет ООН по правам человека должен стать нормативным медиатором, посредником между национальными культурами и глобальной цивилизацией в деле поощрения и защиты прав человека в мире. Совет ООН по правам человека может стать международным форумом, где, как писал Жак Маритен, «[приняв]

концепцию прав человека, люди разных взглядов и убеждений могут договариваться об общих принципах совместной жизни на этой планете»⁴¹.

10. Деятельность Совета ООН по правам человека является шансом изменить социальную реальность (так, например, Совет ООН по правам человека, действуя с учетом интересов различных цивилизаций, народов разных культур, ценностных ориентиров, верований и традиций, становится площадкой для разработки Всеобщей хартии прав человека).

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры дипломатии МГИМО в мае 2011 г. Основные тезисы и положения исследования изложены в ряде публикаций в журналах, определенных ВАК, общим объемом более 4 п.л. Отдельные положения данной работы апробировались в выступлении автора в ходе тринадцатого заседания Петербургского семинара по проблемам прав человека на кафедре прикладной политологии Национального Исследовательского Университета – Высшей Школы Экономики (г. Санкт-Петербург), организованного Исследовательским комитетом по проблемам прав человека Российской Ассоциацией Политической Науки в январе 2012 г.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем, связанных с реформой ООН в правозащитной сфере. На основе работы могут быть составлены курсы и спецкурсы по деятельности Совета ООН по правам человека и по международному сотрудничеству в области поощрения и защиты прав человека.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

⁴¹ См.: Маритен, Ж. Человек и государство / М.: Идея-Пресс, 2000. – С.29.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, указывается методологическая база, формулируется научная новизна и перечисляются положения, выносимые на защиту, обосновывается также теоретическая и практическая значимость исследования, указываются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Международное сотрудничество в сфере прав человека: теория и практика в исторической ретроспективе» рассматривается сложная и многогранная проблематика осмысления в теоретической мысли международного сотрудничества в области прав человека, а также анализируется становление международных правозащитных институтов и его отражение в программных документах и конвенциях.

В первом параграфе «Права человека в теории международных отношений» права человека рассматриваются сквозь призму трех подходов в исследовании международных отношений, а именно, трех известных парадигм: реалистической (включающей классический реализм и неореализм); либеральной (включающей неолиберализм) и неомарксистской. Дискуссии между представителями этих школ дают возможность лучше понять смысл происходящего международного сотрудничества в правозащитной сфере на мировой арене. На основании рассмотрения основных парадигм теории международных отношений диссертант делает вывод, что либеральная парадигма более всего приемлема для целей данного исследования, так как наиболее полно раскрывает возможности международного сотрудничества в области прав человека. Важнейшие вопросы на протяжении последних лет решаются не в государственных учреждениях, а в крупнейших многосторонних организациях, межправительственных и неправительственных. Значимая тенденция, определяющая этот процесс, связана с развитием неформального института «глобального правления», необходимость которого, по мнению неолибералов, диктуется тотальной взаимозависимостью и обострением сущностных проблем человеческого бытия. В нем находится место всем акторам – сильным и слабым, объединенным и обособленным, что постепенно приводит их к осознанию общего интереса. Глобальное правление предполагает усиление и реформирование существующих институтов, а также создание новых институтов, призванных содействовать развитию и становлению межгосударственного сотрудничества.

Второй параграф «Институционализм как теоретическая платформа изучения международных отношений» посвящен анализу идей институционалистов, которые

выделяют следующие основные задачи институтов: уменьшение издержек в межгосударственном сотрудничестве, обеспечение соблюдения договоренностей, выделение основных направлений взаимодействия и усиление многостороннего подхода в решении глобальных проблем. Концепция институционализма предполагает, что институты способны оказывать воздействие на поведение государств и преодолевать препятствия к сотрудничеству, которые возникают в анархической среде международной системы. Международное сотрудничество в области прав человека невозможно изучать вне международных институтов. В этой связи институциональный метод в теории международных отношений (как и политологии в целом) является более приемлемым для достижения поставленной диссертантом цели, так как делает акцент на функциях и деятельности институтов. Институционалистов интересует проблематика сравнительной эффективности международных институтов, взаимодействия институтов на международной арене, «обрастания» возникших институтов административными структурами, а также определение целей, выходящих за рамки первоначально намеченных. Изучение международных правозащитных институтов представляет собой определенную значимость в свете актуальных политических перемен, оказывающих влияние на мировой политический процесс. Институционализм, точнее конструктивистский институционализм, по мнению диссертанта, позволяет лучше изучить проведенную реформу ООН в правозащитной сфере, которая выразилась в создании Совета ООН по правам человека и наполнении его новыми механизмами, призванными укрепить международное сотрудничество в исследуемой сфере. Конструктивисты подчеркивают значимость идеи, на основе которой формируется институт. Иначе говоря, не столько институты, сколько идеи, лежащие в их основе, определяют развитие институтов и ограничивают их политическую автономию. Идеальная основа оказывает воздействие на все последующее развитие института. Конструктивистский институционализм, таким образом, направлен на выявление, детализацию и описание ситуаций, при которых идеи становятся институтообразующими и выступающими в качестве когнитивных фильтров, позволяющих акторам интерпретировать сигналы, поступающие извне. Конструктивистский (или дискурсивный) институционализм эндогенен, объясняет изменения изнутри, показывая, как идеи реальных акторов дискурсивного взаимодействия строят и конструируют стратегический выбор образа действий в сложной и разнонаправленной институциональной среде. Анализ характерных особенностей формирования и функционирования институтов также демонстрирует, что осуществление эффективной политики в области защиты прав человека возможно лишь в рамках институтов, способствующих повышению уровня

предсказуемости международных отношений, снижению транзакционных издержек при осуществлении межгосударственного сотрудничества и социализации международных акторов. Однако очевидно и то, что имеющие место быть попытки государств использовать институты международной защиты прав человека в своих интересах не только губительны для авторитета правозащитных институтов, но также могут стать серьезным фактором снижения уровня международной безопасности и дестабилизации международных отношений. И все же в долгосрочной перспективе международная защита прав человека лежит именно в институциональной сфере, отсюда следует, что необходимо развивать институты, которые на постоянной основе отслеживают состояние прав человека и обращают внимание общественности на факты их нарушения.

В рамках институционального подхода диссертант использует сравнительный институциональный анализ, чтобы исследовать, как «идея» государств – членов ООН по созданию более эффективного института-конструкции в правозащитной сфере воплотилась в жизнь; доказать эффективность деятельности Совета ООН по правам человека по сравнению с Комиссией ООН по правам человека.

В третьем параграфе «Права человека в исторической ретроспективе» анализируются история развития международного сотрудничества в области прав человека, эволюция «правозащитного институционализма», которая привела к учреждению первого универсального института по защите прав человека – Комиссии ООН по правам человека. Рассмотрение истории развития международного сотрудничества позволяет понять характер прежних ошибок и специфику реформы ООН в правозащитной сфере, выразившейся в учреждении Совета ООН по правам человека.

Сегодня мировое сообщество стоит перед феноменом всемирной цивилизации, который является принципиально новым явлением. Проблема прав человека, которая является отражением данных процессов, перешла на более высокий уровень – уровень глобализации, поэтому статус индивида теперь влияет на жизнь всего человечества. Идею глобального поощрения и защиты прав человека сегодня воплощает Совет ООН по правам человека. На данный орган возлагаются большие надежды, от эффективности его работы во многом зависит гармоничность становления современной цивилизации.

В четвертом параграфе «Архитектура международного сотрудничества в области защиты прав человека до реформы ООН» рассматриваются органы ООН, занимающиеся правами человека, их создание, развитие и этапы совершенствования.

С созданием ООН строится архитектура международного механизма поощрения и защите прав человека: учреждаются Комиссия ООН по правам человека и

Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН. В 1947 г. начинает работу Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Один за другим принимаются основополагающие международные договоры в области прав человека, которых на сегодняшний день насчитывается уже девять (один из них, о защите всех лиц от насильственных исчезновений, еще не вступил в силу). Диссертант анализирует деятельность комитетов, состоящих из независимых экспертов, осуществляющих наблюдение за исполнением основополагающих международных договоров в области прав человека: Комитета по правам человека, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета против пыток, Комитета по правам ребенка, Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Комитета по правам инвалидов, Комитета по насильственным исчезновениям.

Апогеем развития правозащитного сектора ООН в двадцатом веке стало образование Комиссии ООН по правам человека, которая была учреждена резолюцией 5(И) Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) от 16 февраля 1946 года⁴².

Многие эксперты и дипломаты обвиняли Комиссию ООН по правам человека в том, что она руководствовалась не интересами защиты прав человека, а субъективными интересами определенных государств, входившими в ее широкий состав. Комиссия использовалась государствами для избирательной критики друг друга, а не для решения реальных и насущных проблем в соответственных областях. Поляризация интересов различных групп государств затрудняла предметное и конструктивное обсуждение вопросов, приводила к появлению политически мотивированных инициатив. Под прикрытием лозунгов об универсализации прав человека и необходимости учета гуманитарно-правозащитного измерения всех происходящих в современном мире процессов (так называемого «мэйнстриминга» прав человека) заинтересованные страны с заметной регулярностью вбрасывали в повестку дня Комиссии сугубо политические и заведомо конфронтационные темы. В состав Комиссии на разных этапах ее существования входили такие государства, на территории которых происходили крупные и грубые нарушения основных прав человека. Многие подобные страны намеревались стать членами Комиссии с целью защиты собственных корыстных интересов и нивелирования критики недостатков своих правозащитных систем. «Визитной карточкой» Комиссии ООН по правам человека стали двойные стандарты и избирательность. Комиссия просуществовала до 2006 года. Именно в этом году она завершила свою

⁴²URL: <http://unclef.com/ru/ecosoc/docs/1946resolutions.shtml#a1.> E/RES/5 (I) (дата обращения: 01.11.2011).

последнюю, 62-ю сессию. Реформа ООН означает наступление нового этапа международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека, прежде всего в рамках Совета ООН по правам человека. Совет обладает возможностью докладывать непосредственно Генеральной Ассамблее и обязанностью проводить обзор соблюдения всеми государствами (а не выборочно) их обязанностей и обязательств в области прав человека, он может стать много более сильным и эффективным механизмом, чем Комиссия ООН по правам человека. При этом нельзя забывать, что полномочия и функции, которыми наделен Совет, отражают лишь часть реформы. Главная ответственность ложится на сами государства – они должны выразить свое желание реально наделить Совет полномочиями в соответствии с его мандатом. Следует подчеркнуть, что международные институты не вправе каким-либо образом подменять государства в лице их органов, осуществляющих деятельность в области прав человека, они могут лишь содействовать государствам в улучшении состояния дел в области прав человека (эта проблематика будет детально рассмотрена в главе 2).

Вторая глава «Сравнительный институциональный анализ Комиссии и Совета ООН по правам человека на предмет эффективности» состоит из пяти параграфов. В данной главе проведен сравнительный институциональный анализ Комиссии ООН по правам человека и Совета ООН по правам человека с целью доказательства эффективности последнего. На взгляд диссертанта, оценка эффективности деятельности Совета ООН по правам человека позволяет дать оценку всей правозащитной реформе ООН, поскольку проблема оценки эффективности работы любого международного института (международного режима или организации) является ключевой в изучении деятельности последнего. Под эффективностью института понимается его способность достигать поставленной цели в заданных условиях и с определенным качеством.

Чтобы провести сравнительный институциональный анализ эффективности деятельности Совета, в рамках настоящего диссертационного исследования сравниваются некоторые ключевые аспекты формирования и деятельности Комиссии и Совета. Во-первых, рассматривается вопрос членства в этих органах, практика избирательного процесса, сравнивается содержание основных мандатов. Во-вторых, исследуется характер функционирования «специальных процедур», а также нового механизма – универсального периодического обзора. В-третьих, изучаются такие важные элементы как открытость по отношению к сотрудничеству с негосударственными субъектами (НПО), проведение программ помощи и оказание технических услуг государствам – членам ООН. Наконец, в-

четвертых, анализируется адресность мер, принятых обоими органами, и способы реагирования на нарушения прав человека теми или иными странами.

На основании анализа, проведенном в первом параграфе «Членство, практика избирательного процесса, содержание мандата», можно сделать вывод, что реформа ООН в правозащитной сфере повысила уровень Совета до вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, более четко сформулировала мандат Совета, сделала более прозрачными выборы в состав Совета. Так, новая процедура требует абсолютного большинства голосов членов Генеральной Ассамблеи ООН, тогда как выборы в Комиссию ООН по правам человека осуществлялись 53 членами Экономического и Социального Совета на основе большинства голосов присутствующих и участвующих в голосовании. В отличие от выборов в Комиссию, на избрание членов Совета влияют вклад кандидата в дело защиты прав человека и взятые им обязательства. В своей деятельности члены Совета должны поддерживать самые высокие стандарты поощрения и защиты прав человека. Члены Совета исполняют свои полномочия в течение трех лет и не имеют права на переизбрание сразу после двух следующих друг за другом сроков полномочий. Перечисленные отличия реформированного правозащитного органа ООН должны позитивно сказаться на его эффективности и практике нормотворчества. Следует отметить, что в будущем Совет приступит разработке Всеобщей хартии прав человека, учитывающей интересы различных цивилизаций, народов разных культур, ценностных ориентиров, верований и традиций. Так, в качестве первого шага в этом направлении, в ходе 16-й сессии Совета в 2011 году разработан проект статута и нормативной базы в виде всеобъемлющей Конвенции по правам человека, который будет рассматриваться на будущих сессиях Совета.

Во втором параграфе «Характер функционирования специальных процедур, создание нового механизма универсального периодического обзора в Совете» диссертант доказывает, что с принятием Кодекса поведения специальных процедур эффективность их работы значительно повысилась. При этом механизм универсального периодического обзора (УПО) ситуации с правами человека в странах – членах ООН, по мнению диссертанта, имеет все возможности стать одним из важнейших элементов международной правозащитной архитектуры. Благодаря универсальному периодическому обзору Совет ООН по правам человека может оказывать воздействие на правозащитную ситуацию в том или ином государстве мира, привлекая к ней всеобщее внимание путем ее изучения и обсуждения. Совет ООН по правам человека увеличивает информированность, сокращает транзакционные издержки, предлагает определенное поле возможных действий, иначе говоря, увеличивает эффективность отношений сотрудничества.

Посредством УПО Совет без принудительной силы выступает в качестве своего рода инструмента корректировки и укрепления прозрачности политики государств в правозащитной сфере.

В третьем параграфе «Открытость по отношению к сотрудничеству с негосударственными субъектами (НПО) и проведение программ помощи и оказания технических услуг государствам – членам ООН» констатируется, что с учреждением Совета увеличились возможности работы НПО. НПО заявляют о себе как о важной силе мировой политики, готовой соперничать за влияние с государствами, невзирая на «священный принцип» национального суверенитета. Так, в ходе 16-й сессии Совета в 2011 г. обратила на себя внимание инициатива ряда НПО по учреждению Международного суда по правам человека, прообразом которого должны стать региональные судебные институты, включая ЕСПЧ. Благодаря работе НПО в Совете возросла роль Консультативного комитета Совета. Основной задачей Комитета является предоставление экспертных знаний и консультирование Совета по вопросам прав человека.

В четвертом параграфе «Реагирование на нарушения прав человека» рассматривается процедура 1503, принятие которой позволило Комиссии ООН по правам человека заниматься рассмотрением «крупномасштабных нарушений прав человека» (gross violations): речь шла о системе петиций в отношении нарушений, носивших постоянный характер (a consistent pattern) и рассматривавшихся в ходе исключительно закрытой процедуры. В параграфе проанализированы вопросы конфиденциальности процедуры 1503, ее преимущества и недостатки.

Пятый параграф «Обзор работы СПЧ ООН: первые оценки деятельности Совета» посвящен первым годам функционирования Совета, которые проходили под флагом перемен. Одним из важных итогов 16-й сессии Совета ООН по правам человека в 2011 г. стало завершение обзора методов работы и функционирования Совета по истечении первых пяти лет его деятельности. В ходе работы над проектом итогового документа возобладало понимание того, что Совет состоялся именно как площадка взаимодействия между государствами и не нуждается в значительном реформировании.

По мнению диссертанта, сегодня Совет в первую очередь нуждается в дальнейшей настройке, налаживании слаженной работы всех новых механизмов, а не в кардинальном реформировании. Международному сообществу на данном этапе не следует изменять статус Совета, а следует более всего сконцентрироваться на повышении эффективности его работы, содействовать его деполитизации и способствовать более продуктивному обсуждению насущных проблем нарушения прав человека в мире.

Третья глава «Деятельность Совета: практическое измерение» посвящена ответу на, возможно, главный вопрос: как международные механизмы, применяемые Советом, влияют на внутреннюю политику государств – членов ООН? Конечным показателем эффективности деятельности международной правозащитной организации является ее вклад в достижение уставных целей по обеспечению прав и свобод и сохранению жизни людей. При изучении деятельности международных организаций, в частности правозащитных, сложно определить, насколько произошедшие в мире события представляют собой результат политики организации, а не других обстоятельств. Вопрос определения причинно-следственной связи между деятельностью организации и ее последствиями для конечных потребителей, жителей той или иной страны, права которых нарушаются, действительно достаточно сложен. Установление причинно-следственных связей ограничивается целым рядом обстоятельств. Диссертант подчеркивает, что в подавляющем большинстве случаев деятельность международных институтов оказывает влияние на конечных потребителей не напрямую, а через национальную политику государств; а также прослеживает логическую цепочку от принятия решения или рекомендации к изменениям внутренней политики государств по тем или иным вопросам.

В первом параграфе «Универсальный периодический обзор как инструмент индикации состояния правозащитной сферы и инструмент воздействия на нее» анализируются механизм универсального периодического обзора положения прав человека (УПО) в пяти странах от трех региональных групп: Россия, Великобритания, Египет, Ливия и Сирия. Данная процедура изначально рассматривалась странами – членами ООН как инновационный механизм, который будет принципиально отличать новый орган – Совет ООН по правам человека от его предшественницы – Комиссии ООН по правам человека. Следует отметить, что рекомендации, выносимые в ходе УПО, не имеют юридически обязывающего характера, однако в ходе универсального периодического обзора Совет ООН по правам человека может оказывать воздействие на правозащитную ситуацию в том или ином государстве мира, привлекая к ней всеобщее внимание через ее изучение и обсуждение. Тем самым Совет оказывает воздействие и на поведение государств, добиваясь соблюдения международных договоренностей в области защиты прав человека, выделения основных направлений взаимодействия (техническая и консультационная помощь, предписание конкретных законодательных и правоприменительных мер по более полному соблюдению прав человека и предотвращению их нарушений, разработка правозащитных стандартов, совершенствование национальных механизмов по обеспечению соблюдения прав человека) и усиления многостороннего подхода при решении правозащитных проблем.

К началу 2012 года все государства – члены ООН прошли через процедуру УПО. Примечательно, что реакция проходящих обзор государств на рекомендации по его итогам была не одинаковой: от незамедлительного согласия уже на стадии Рабочей группы выполнять все без исключения рекомендации до скрупулезного анализа и письменных ответов на рекомендации в ходе пленарного заседания и согласия выполнять действительно выполнимое. При этом «формула» ответа на полученные рекомендации у отдельных стран существенно различалась, что дало основание говорить о целом ряде национальных «моделей» реагирования.

Во втором параграфе «Изменение границ допустимого вмешательства и перспективы повышения эффективности международного правозащитного института» диссертант предполагает, что политическая элита демократических государств не нуждается в принуждении к исполнению правозащитных рекомендаций, так как она сама заинтересована в их претворении в жизнь с целью сохранения власти; напротив, политическое руководство государств с недемократической формой правления может лишь обещать исполнение правозащитных рекомендаций, не реализуя их на практике, причем с той же целью – с целью сохранения своей власти. Недемократическим государствам, для которых характерны нарушения прав человека, приходится решать вопрос: либо проводить правозащитные преобразования и трансформировать (или менять) власть, либо не проводить преобразования и открыть дорогу к кровопролитию и гражданской войне (пример Египта, Ливии и Сирии в «арабской весне» 2011-2012 гг.). Во втором случае мировое сообщество не может остаться равнодушным и, как следствие, возникает вопрос о вмешательстве в дела суверенных государств и превращении ООН и ее Совета Безопасности в союзника одной из сторон гражданского конфликта. Анализ причинно-следственных связей между политикой международного института и ее последствиями может помочь выявить внешние и внутренние факторы, затрудняющие достижения целей правозащитной деятельности. Одним из таких факторов, как отмечает диссертант, может быть отсутствие у Совета прав применять принудительные меры к государствам.

Энергия, затраченная на реформу ООН, во всяком случае, в том, что касается прав человека, не только привела к серьезным и позитивным изменениям, но и, вероятно, определила другие направления реформы на несколько лет вперед. Дальнейшая реформа правозащитного сектора ООН, по-видимому, будет касаться достижения результатов в краткосрочной перспективе. Чтобы влиять в краткосрочной перспективе на положение с правами человека в мире, Совету не хватает наличия собственной принудительной силы,

возможности вводить санкции, более суровые, чем публичное осуждение с международной трибуны, но менее суровые, чем применение вооруженной силы.

Логика реформирования и практические результаты деятельности Совета ООН по правам человека, по мнению диссертанта, рано или поздно потребуют от стран, учредивших Совет, ответить на «простые» вопросы, сегодня представляющие скорее лишь теоретическое значение. Возможно ли рассчитывать на то, что государства пожертвуют национальным суверенитетом в пользу защиты универсальных прав человека в ее трактовке Советом ООН по правам человека? Не пришло ли время наделить Совет ООН по правам человека правом применять экономические (или иные другие) санкции к грубым нарушителям прав человека?

И все же решение вопроса о применении Советом экономических санкций к нарушителям прав человека или каких-либо санкций вообще сегодня, по мнению диссертанта, не представляется возможным, поскольку адресные санкции пришлось бы вводить в отношении большинства стран мира. Задача надления Совета обязывающей к исполнению силой – задача будущей реформы правозащитного сектора ООН.

В Заключение содержатся выводы проведенного исследования.

В качестве главного вывода проведенного исследования диссертант констатирует, что реформа ООН в правозащитной сфере прошла успешно и Совет, как выражение данной реформы, результативно работает. За относительно короткий период времени, прошедший с момента учреждения, Совет ООН по правам человека доказал, что может принимать эффективные решения. С принятием Кодекса поведения укрепились основа функционирования специальных процедур Совета – спецдокладчиков, спецпредставителей, экспертов и рабочих групп. Изменился и характер работы этого органа – в его деятельности начали преобладать широкий диалог, вовлечение заинтересованных стран, стремление к консенсусу. В качестве примера эффективности Совета диссертант приводит использование прецедентных моделей при рассмотрении страновых сюжетов в ходе 16-й сессии Совета (28 февраля – 25 марта 2011 г.), а именно: впервые в практической плоскости был решен вопрос о приостановке членства в Совете государства за нарушение прав человека; получило закрепление проведение специальных заседаний в ходе сессии по отдельным странам – «срочные дебаты»; впервые весьма активную роль «определителя повестки дня сессии» сыграл Верховный комиссар ООН по правам человека (перечень страновых сюжетов во многом формировался после жестких критических заявлений Комиссара по той или иной ситуации). В ходе упомянутой сессии Совета также обращает на себя внимание инициатива ряда НПО по учреждению

Международного суда по правам человека, прообразом которого должны стать региональные судебные институты, включая Европейский суд по правам человека. Разработан проект статута и нормативной базы в виде всеобъемлющей Конвенции по правам человека, который будет рассматриваться на будущих сессиях Совета.

Совет ООН по правам человека более эффективен по сравнению с Комиссией ООН по правам человека, потому что реформа ООН наделила этот международный институт инновационными функциями универсального контроля, повысила общую результативность работы его механизмов. Являясь единственной межправительственной структурой системы ООН, накапливающей уникальный опыт принятия и реализации коллективных решений в сфере защиты прав человека, Совет представляет собой определенный механизм сохранения глобальной стабильности, основанный на сближении различных культур, религий и цивилизаций перед вызовами XXI века.

Проведенное исследование функционирования механизмов Совета ООН по правам человека (УПО, специальных процедур, Консультативного комитета и т.д.) продемонстрировало, что Совет способен влиять на международное политическое развитие и взаимодействие в правозащитной сфере. Проанализировав работу Совета, диссертант считает возможным обоснованно предположить, что уже сегодня Совет готов формировать общее направление развития международной системы защиты прав человека, воздействовать на мировой политический процесс. Несмотря на выраженный прагматизм и скептицизм (как моральный аспект в политике) деятельности некоторых государств на мировой арене, диссертант отмечает, что природа международных отношений изменяется в сторону «зрелой анархии», которая в свою очередь делает прогресс доступным для всех – для «сильных» и «слабых» государств и всех индивидов, и что либеральные идеи международного сотрудничества в области защиты прав человека на практике подтверждаются более успешно, чем взгляды реалистов на конфликтную природу международных отношений. Чтобы влиять в краткосрочной перспективе на положение с правами человека в мире, Совету, однако не хватает собственной принудительной силы, а именно, права вводить санкции – более суровые, чем публичное осуждение на международной трибуне, но менее суровые, чем применение вооруженной силы. Задача наделения Совета обязывающей к исполнению силой – задача будущей реформы правозащитного сектора ООН.

Хотя Совету не хватает юридически обязывающей силы, по мнению диссертанта, международному сообществу на данном этапе не следует изменять статус Совета, то есть повышать его статус до уровня Совета Безопасности ООН. Появление нового главного органа потребует определенной корректировки схемы взаимодействия между основными

игроками в ООН и приведет к новым трениям, что создаст новую динамику в ООН. Данное преобразование может негативно сказаться на сотрудничестве государств в гуманитарной сфере и привести к новой волне конфронтации. Диссертант считает более продуктивным сфокусироваться на урегулировании «разделения труда» между Советом и Третьим комитетом ГА ООН, а также приложить все усилия к тому, чтобы специальные процедуры стали более эффективными, а результаты УПО внедрялись всеми без исключения странами.

Также необходимо, по мнению диссертанта, продолжить совершенствование методов работы Совета, не допускать политизации правозащитной тематики или ее использования в качестве инструмента политического давления. Попытки поделить государства на «плохие» и «хорошие», на «учеников» и «экзаменаторов», растворить межгосударственный характер работы Совета контрпродуктивны и могут лишь нанести ущерб многостороннему взаимодействию. В то же время Совету необходимо освободиться от политической конъюнктуры и бюрократических пут, резко увеличить оперативность реагирования на кризисы и конфликты, перенести основную организационную работу, прежде всего УВКПЧ, из Женевы «в поле».

Задачи защиты прав человека приоритетны не только для отдельных стран и регионов, но и для всей системы международных отношений. Новые реалии формирующегося полицентричного мира определяют развитие многосторонних институтов, ориентированных на стимулирование равноправного сотрудничества и совместный поиск решений имеющихся проблем – таких решений, которые могут обеспечить повсеместное соблюдение положений Всеобщей декларации прав человека и других универсальных инструментов и раскрыть огромный потенциал гражданского общества.

Совет ООН по правам человека должен стать нормативным медиатором, посредником между национальными культурами и глобальной цивилизацией в деле поощрения и защиты прав человека в мире. Совет ООН по правам человека может стать международным форумом, где, как писал Жак Маритен, «[приняв] концепцию прав человека, люди разных взглядов и убеждений могут договариваться об общих принципах совместной жизни на этой планете»⁴³. Деятельность Совета ООН по правам человека является шансом изменить социальную реальность (так, например, Совет ООН по правам человека, действуя с учетом интересов различных цивилизаций, народов разных культур,

⁴³ См.: Маритен, Ж. Человек и государство / М.: Идея-Пресс, 2000. – С.29.

ценностных ориентиров, верований и традиций, становится площадкой для разработки Всеобщей хартии прав человека).

В этой связи работа нашей страны в Совете ООН по правам человека сегодня является одним из важнейших направлений российской внешней политики. Особый статус России в этом органе позволяет успешно использовать его возможности для обеспечения национальных интересов. На фоне финансового и кадрового преобладания западных государств в ООН России необходимо более активно опираться на гражданское общество в своей международной политике, помогать в образовании и обеспечении деятельности НПО, работать со СМИ по разъяснению логики российских подходов.

Основные положения диссертации были обсуждены в ходе тринадцатого заседания Петербургского семинара по проблемам прав человека на кафедре прикладной политологии Национального Исследовательского Университета – Высшей Школы Экономики (Санкт-Петербург), организованного Исследовательским комитетом по проблемам прав человека Российской Ассоциацией Политической Науки, где диссертант выступил с сообщением на тему: «Реформа ООН и международное сотрудничество в области поощрения и защиты прав человека» (24.01.2012 г.).

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях:

1. Ляпичев С.А. Совет ООН по правам человека: происхождение и эволюция. // Международная жизнь. 2010. №9. 0,8 п.л.
2. Ляпичев С.А. Мы просто хотим есть. Реформа ООН и сотрудничество в области поощрения и защиты прав человека. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. №4. 0,5 п.л.
3. Ляпичев С.А. Большая правозащитная игра – ее истоки, плоды и возможные последствия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. №3. 1 п.л.
4. Ляпичева С.А. Деятельность ООН в сфере защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом // Вестник МГУ. Серия 25. 2011. 1п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 109.

Издательство «МГИМО-Университет»

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии

и множительной техники МГИМО(У) МИД России

117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26

34